

В.В. Игошев

**ИССЛЕДОВАНИЕ ГРУППЫ ПРЕДМЕТОВ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
КОСТРОМСКИХ МАСТЕРОВ-СЕРЕБРЯНИКОВ XVII В.***

Преамбула. *Статья посвящена исследованию группы серебряных кадил, происходящих из храмов и монастырей г. Костромы. Целью статьи является исследование типологии, своеобразия стиля и техники изготовления костромских памятников серебреления и сопоставление их с произведениями, выполненными мастерами из других художественных центров России, а также – с работами иностранных мастеров. Впервые приводится ранее неизвестное имя костромского мастера-серебряника – Иошля на кадиле 1674 г. из Государственного Исторического музея.*

Атрибуция четырех костромских серебряных кадил XVII в. впервые была сделана в трудах М.М. Постниковой-Лосевой. Это кадила: 1641 г., 1665 г., 1674 г., 1676 г. [1; 2]. Эти же предметы (за исключением кадила 1676 г.) опубликованы С.И. Масленицыным [3]. Изображения и упоминание отдельных кадил приводились в литературе краеведческого характера [4; 5], в альбомах [6; 7], фотографии этих произведений были воспроизведены еще в начале XX в. [8; 9].

Костромские кадила XVII в. заметно отличаются от новгородских, псковских, ярославских и московских предметов. На нескольких костромских кадилах гравированы надписи не только с датами их создания, но что особенно важно – с именами костромских серебряников. На кадиле 1665 г. есть авторская подпись Никифора Матвеева сына Гожева, а на кадиле 1674 г. нами выявлено имя ранее неизвестного костромского мастера – Иошля.

Всего сохранилось пять серебряных костромских кадил XVII в.: четыре – в собраниях Музеев Московского Кремля и одно – в Государственном Историческом музее. В собрании Костромского музея-заповедника нет ни одного средневекового кадила, изготовленного местными мастерами. Все серебряные костромские кадила можно разделить на два типа.

Первый тип костромских кадил. К первому типу кадил с невысокой шлемовидной кровлей относятся три предмета, сходные как с новгородскими, имеющими форму корпуса в виде луковичи [10], так и с шарообразными ярославскими кадилами [11]. Но в тоже время такие костромские кадила имеют и существенные отличия, являясь, скорее всего, промежуточным звеном между предметами «новгородского» и «ярославского» типа.

Костромское кадило 1658 г. (ГММК-мр3350) до поступления в музей находилось в местном Богоявленском монастыре, однако, происходит

оно из Воздвиженского монастыря (ил. 1). (Все фотографии кроме ил. 3 выполнены автором статьи.) На этом кадиле кровля украшена выпуклыми фигурными чеканными ложками, расположенными в три яруса и богато декорированными гравированным растительным орнаментом с чеканной обводкой в виде рельефного жгутика по краю каждой ложки. Самые крупные ложки в виде килевидных лепестков, увенчанных крином, расположены внизу кровли кадила. Ажурные белые узорчатые ложки эффектно чередуются с четырьмя золочеными. Схожий принцип украшения кровли кадила выпуклыми узорчатыми ложками в несколько ярусов, можно видеть на кровле ярославского серебряного кадила 1680 г. (ЯМЗ-7347) [12; 13].

На позолоченных ложках костромского кадила по килевидному краю сверху гравирована вкладная надпись о его вкладе в Воздвиженский монастырь при архимандрите Филарете: «СИЕ КАДИЛО ВОЗДВИЖЕНЬСКАГО МОН[А]СТЫРЯ / ЛЕТА 7166 (1658) ГОДУ МЕСЯЦА МАИЯ / ПОСТРОЕНО ПРИ АРХИМА[НД]РИТЕ ФИЛАРИТЕ / А ТРУДИХЪСЯ О СЕМЪ АЗЪ ГРЕШНЪ». Заказчик серебряного кадила – архимандрит Филарет был игуменом Крестовоздвиженского монастыря с 1652 по 1662 гг. [14].

На кровле кадила между ложками, имеющих форму остроконечных лепестков, вверху чеканены небольшие узорчатые полусферы, с обводкой в виде рельефного жгутика по краю. На чаше кадила 1658 г. на слегка выпуклых ложках, обведенных рельефным чеканным узким жгутиком, гравирован растительный орнамент из переплетающихся стеблей трав, листьев, завитков. Такой узор, через ложку эффектно выделен чернью. Форма корпуса и декор чеканных ложек на костромском кадиле выполнен, под влиянием немецкого серебра XVI – начала XVII вв. Подобные

* Статья поступила в редакцию в 2006 г.

Ил. 1. Кадило 1658 г. Кострома. Фрагмент. (ГММК-мр3350)

Ил. 2. Кадило 1665 г. Кострома. (ГММК-мр3347)

произведения имеются в собрании музеев Германии и России [15; 16].

Однако, в целом пропорции, форма кадила, его отдельных частей и декора хорошо согласованы и подчинены единому строю и замыслу. Несмотря на некоторые иностранные заимствования, заметные в форме деталей и в декоре произведения, оно имеет высокие художественные качества и ярко выраженные национальные представления о красоте, являясь частью благолепно украшенного храма.

Второе кадило 1665 г. (ГММК-мр3347) (ил. 2) – это вклад костромского серебряника Никифора Гожева – владельца двух лавок [17], изготовившего его для костромской церкви Николы Чудотворца Ратного. По венцу кровли кадила 1665 г. гравирована вкладная надпись вязью: «ЛЕТА 7173 (1665) ГОДУ ПОСТРОЕНО СИЕ КАДИЛО НА КОСТРОМЕ ВЪ ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ ЧЮДОТВОРЪЦА РАТЪНОГО, А СТРОИЛЪ ПО ВЕРЕ И ПО РОДИТЕЛЕХЪ СВОИХЪ». Далее надпись про-

должается по венцу чаши: «НИКИФОРЪ МАТВЕЕВЪ СЫНЪ ГОЖЕВЪ СВОИМЪ СЕРЕБРОМЪ И МАСТЕРЪСТВОМЪ А ПОЗОЛОТА АФОНАСИЯ СЕМЕНОВА С[Ы]НА САМСОНОВА». На корпусе кадила 1665 г., в отличие от кадила 1658 г., декор выполнен в технике чеканки. Гладкие выпуклые ложки здесь чередуются с ложками, украшенными чеканным орнаментом стеблей трав, листьев, завитков.

Декор третьего кадила 1674 г. (ГИМ-6203) из церкви Воскресения на Дебре также выполнен в технике чеканки (ил. 3). Гладкие белые выпуклые чеканные ложки на чаше, кровле и поддоне предмета чередуются с золочеными ложками, украшенными рельефным чеканным орнаментом стеблей трав и листьев. По венцу чаши и кровли двумя неширокими поясками гравирована вкладная надпись вязью: «ЛЕТА 7182 (1674) ГОДУ / ПОСТРОЕНО СИЕ КАДЛО / КОСТРОМЫ / ПОСАДУ ЧТО / НА ДЕБРЕ / ЦРКВИ ВО». Далее надпись продолжается на чаше кадила: «ЗЪНЕСЕ-

Ил. 3. Кадило 1674 г. Кострома. (ГИМ-6203)

НИЯ / Г[ОСПО]ДА Б[О]ГА И СП[А]СА Н[А]ШЕГО / И[ИСУ]СА ХР[ИС]ТА / А СЕРЕБРА / З ФУНТА / А ДЕЛО ИЕВАИЛЬ». Последняя часть надписи указывает на имя мастера, изготовившего кадило – Иоиль. Буквы, в отличие от московской плотной вязи, расположены достаточно свободно, текст разделяют припаянные литые детали, предназначенные для крепления цепей и накладные пышные цветы напоминающие раковины.

Второй тип костромских кадил. Известен еще один тип серебряных костромских кадил XVII в., сделанных в виде высоких шатров. К таким предметам можно отнести кадило 1641 г. (ГММК-охр18576) (ил. 4) – вклад окольного Михаила Михайловича Салтыкова в костромской Богоявленский монастырь. На гладкой частично позолоченной чаше кадила в четырех фигурных клеймах гравирована надпись вязью: «ЛЕТА 7149 (1641) ГЕ(Н)ВАРЯ В 22 ДАЛЪ СІЕ КОДІЛО НА КО(С)ТРОМУ В ДОМЪ / ЧУ(Д)НОВА Б[О]ГОЯВЛЕНІЯ Г[О]С[ПО]ДА Б[О]ГА СП[А]С-

СА Н[А]Ш[Е]ГО І[ИСУ]СА Х[РИ]С[Т]А ОКО(Л)-Н[И]ЧЕЙ МИХА(И)ЛО / МИХА(И)ЛОВИЧЪ С(А)ЛТЫКОВЪ ПО ОТЦЕ СВОЕ(М) ПО (И)НОКЕ СК(И)МН[И]КЕ / МИСА(И)ЛЕ И ПО ПРОЧИ(Х) РОД(И)ТЕЛЕ(Х) СВОИ(Х) ПРИ (И)ГУМИНЕ

Ил. 4. Кадило 1641 г. Кострома. (ГММК-охр18576)

Ил. 5. Кадило 1676 г. Кострома. (ГММК-мр3346)

КО(Р)НИ(Л)И(Е) З БРАТЬЕЮ». Богоявленский монастырь, основанный в XV в. старцем Никитой, был родовым монастырем бояр Салтыковых, также как Ипатьевский – бояр Годуновых. Под главным храмом монастыря была устроена усыпальница рода Салтыковых [18].

Верхняя часть шатра кадила 1641 г. сделана в виде гладкого высокого конуса и увенчана маленькой гладкой шаровидной главкой с гладким литым четырехконечным крестиком. Шатровая кровля кадила состоит из двух ярусов ажурных литых серебряных золоченых орнаментальных

пластин, спаянных между собой и образующих единую сложную ткань металлического кружева. Форма килевидных фигурных клейм, вписанных в треугольник гравированных на чаше кадила – так называемые – «спуски» встречаются на серебряных новгородских предметах церковной утвари XVI–XVII вв., например, на водосвятных чашах [19], кадилах [20].

Высокий граненый поддон серебряного кадила 1641 г. в плане имеет шестилепестковую розетку. К плоским белым гладким шести граням пирамидального поддона кадила приклепаны шесть ажурных литых позолоченных пластин с травами и крупными цветами, которые выполнены несколько грубо и не очень органично согласуются с мелким узором пластин на шатровой кровле. По торцу поддон спаян из шести ажурных литых «С»-образных пластин.

Второе серебряное кадило 1676 г. (ГММК-мр3346) (ил. 5) – вклад в этот же Богоявленский монастырь Максима Васильевича Шаровникова, о чем свидетельствует вкладная надпись, гравированная по венцу богато украшенной чеканным растительным орнаментом чаши: «ЛЕТА 7184 (1676) ГОДУ В Б[О]ГО/ЯВЛЕНЪСКОЙ МО[Н]А[Ш]И[Ц]Ы РЬ ПРИ ИГУМЕНЕ ПАВЛЕ /ДАЛ СИЕ КАДИЛО ВКЛАДУ». С нижней стороны поддона обронная надпись продолжается: «МАКСИМЪ ВАСИЛЬЕВЪ СЫНЪ ШАРОВНИКОВ. А СЕРЕБРА ШЕСТЬ ФУНТОВ ЗОЛОТА ШЕСТЬ НА ДЕСЯТЬ ЗОЛОТНИКЪ».

Шатровая кровля кадила состоит из золоченых ажурных литых пластин, спаянных между собой и скомпонованных в два яруса. Высокий частично золоченый шатер увенчан четырехконечным крестом красной яшмы (возможно более ранним, чем кадило) оправленным в серебро.

Крупные чеканные цветы на чаше кадила 1676 г., сходные с ренессансными раковинами, орнаментальная разделка на главке и отдельные литые детали с сердцевидными прорезями аналогичны таким же элементам декора на чаше и на кровле рассмотренного выше кадила 1674 г., что позволяет предположить, что оба кадила 1676 г. и 1674 г. сделаны одним костромским мастером.

Формы костромских кадил с высокой кровлей имеют много общего с сербскими кадилами XVI в., что впервые доказала М.М. Постникова-Лосева, связавшая время их появления в Костроме с приездом в 1641 г. «на вечное житье» в Россию «Сербской земли города Скопа Предтеченс-

Ил. 6. Кадило 1569 г. Молдо-Валахская работа. Монастырь Вмч. Екатерины на Синае

кого монастыря митрополита Симеона», который был принят царем и вскоре возведен в сан митрополита Казанского и Свияжского [21]. В те годы Кострома входила в Казанскую епархию. В статье, где упоминаются эти памятники, М.М. Постникова-Лосева допускает, что раннее костромское кадило 1641 г. могло быть выполнено приезжим мастером сербом.

Аналогичное серебряное молдо-валахское кадило 1569 г. с ажурным готическим верхом было вложено в монастырь вмч. Екатерины на Синае [22] (ил. 6). Форма кровли и ажурный декор литых деталей костромских кадил XVII в. имеет некоторое сходство с декором литых сербских лампадок этого же времени в виде подвешенных на трех цепях высоких ажурных стаканчиков [23].

Однако, оба костромских шатровых кадила из Богоявленского монастыря все же являются ра-

ботой русских, а точнее, костромских мастеров. Скорее всего, при изготовлении кадила 1641 г. и 1676 г., образцом им послужило серебряное кадило XVI в. сделанное сербским мастером.

При сравнении сербских кадил «с готическим верхом» и костромских произведений можно видеть, что схожа, здесь только общая форма предмета, однако пропорции, характер декора и техника исполнения другие. Форма костромских кадил более стройная, изящная по пропорциям и выполнена на более высоком техническом уровне. Костромские кадила больше напоминают русскую архитектуру малых форм: деревянные резные царские и патриаршие места, напрестольные сени XVII в.

Как уже отмечалось, высокие кровли таких кадил с конусообразными навершиями состоят из узких ажурных орнаментальных и выпуклых пластин, увенчанных кринном или херувимом. Высокие шатры костромских серебряных кадил, состоящие из орнаментальных полуколонок, своей конструкцией схожи с деревянными резными шатрами XVII в.: с «царским местом» в Ипатьевском монастыре [24], и «сидением» патриарха Никона из ярославского храма Николая Мокрого [25; 26].

Сложные конструкции высоких шатровых костромских серебряных кадил XVII в. своими пропорциями напоминают также шатровые многоглавые храмы конца XVI–XVII вв. Это шатровые деревянные храмы подобные тем, которые известны на Русском Севере, или каменные храмы, например, церковь Богоявления 1592 г. в селе Красном.

Серебряные кадила костромской работы, выделяются ярким своеобразием форм, орнаментации и техники изготовления, отличаясь от кадил изготовленных в других древнерусских художественных центрах.

Выводы. Рассмотренные серебряные кадила XVII в., выполненные костромскими мастерами, являются замечательными высокохудожественными памятниками, они отличаются гармоничными формами, красивым декором и высоким мастерством изготовления. Форма их отдельных деталей, элементов декора и техника выполнения свидетельствуют о древних связях церковного искусства Костромы с искусством Новгорода и Пскова XVI в. Несмотря на многочисленные вклады в XVI–XVII вв. драгоценных предметов «московского» или «западноевропейского» типа в Ипатьевский и другие монастыри и храмы Костромы, кадила, сделанные местными серебряни-

ками имеют свой неповторимый и яркий тип, отличающийся от предметов, выполненных в других древнерусских художественных центрах. На корпусе кадил чеканен типично русский растительный орнамент извивающихся стеблей трав, завитков, листьев, бугонов-«репьев», в который вплетены и элементы западноевропейского ренессансного узора раковин и трав.

Формы и пропорции костромских серебряных кадил XVII в. тесно связаны с древнерусской архитектурой XVI–XVII вв. Шатровые кровли этих серебряных предметов церковной утвари имеют сходство с шатрами русских деревянных церквей и колоколен, а также с формами малой архитектуры – с шатрами царских мест и на престольных сеней. Определенное влияние на костромские памятники оказали формы и пропорции сербских кадил XVI в.

Библиографический список

1. *Постникова-Лосева М.М.* Мастера-серебряники городов Поволжья XVII в. Ярославль, Нижний Новгород, Кострома // Древнерусское искусство XVII в. – М., 1964. – С. 297–303.
2. *Постникова-Лосева М.М.* Русское ювелирное искусство его центры и мастера XVI–XIX вв. – М., 1974. – С. 89–93.
3. *Масленицын С.И.* Кострома. – Л., 1968. – С. 114. – Ил. 77, 79, 80.
4. *Лукомские В.К., Г.К.* Кострома. (Репр. изд. 1913 г.). – М., 2002. – Ил. на с. 118, 216.
5. *Иванов В.Н.* Кострома. – М., 1978. – С. 94.
6. Государственная Оружейная палата / Авторы составители И.А. Бобровницкая, Л.П. Кириллова и др. – М., 1988. – С. 98. – Ил. 65.
7. *Splendeurs de Russie. Mille ans d'orfèvrerie.* – Paris, 1993. – № 61. – Р. 114.
8. «Русские древности» по снимкам И.Ф. Барщевского. – М., б.г. – Лист 98. (В подписи к фотографии: «КАДИЛЫ 1766 И 1641 ГОДА» сделаны опечатки, следует читать: «КАДИЛА 1641 И 1676 ГОДА»).
9. Каталог фотографических снимков с предметов старины, архитектуры, утвари и прочего, снятых фотографом Императорской Академии художеств, Императорского Московского археологического общества И.Ф. Барщевским. – М., 1912. – С. 13. – Негатив № 423.
10. *Игошев В.В.* Новгородские кадила XVI–XVII вв. // Искусство христианского мира. – М., 2002. – Вып. 4. – С. 288–293.
11. *Игошев В.В.* О типе двух древнейших кадил из Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. XVII. – М., 2003. – С. 113.
12. *Игошев В.В.* Ярославское художественное серебро XVI–XVIII вв. – М., 1997. – С. 99–100; 226–227.
13. *Игошев В.В.* К вопросу о генезисе ярославского типа драгоценной церковной утвари второй половины XVII–XVIII вв. // Русское искусство Нового времени. – М., 2004. – С. 125–126.
14. *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб., 1877. – С. 860.
15. *Deutsche gold-schmiedekunst vom 15. bis zum 20. jahrhudert aus dem germaniscen nationalmuseum.* – Berlin, 1987. – P. 17, 60.
16. *Маркова Г.А.* Немецкое художественное серебро XVI–XVIII веков в собрании Оружейной палаты. – М., 1975. – Кат. 27, 42.
17. *Постникова-Лосева М.М.* Русское серебряное дело, его центры и мастера XVI–XIX вв. – М., 1974. – С. 89.
18. *Сырцов И.Я.* Город Кострома в его прошлом и настоящем. – Кострома, 1909. – С. 21.
19. *Игошев В.В.* Новгородские церковные чаши XVI–XVII вв. // Искусство христианского мира. Вып. 7. – М., 2003. – С. 385. – Ил. 5, 6. Ил. 7 на цветной вкладке.
20. *Игошев В.В.* Новгородские кадила XVI–XVII вв. // Искусство христианского мира. Вып. 4. – М., 2002. – С. 291. – Сноска 67.
21. *Постникова-Лосева М.М.* Серебряные изделия ювелиров Сербии и Дубровника XIV–XVIII веков в музеях Москвы и Ленинграда // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. – М., 1975. – С. 201.
22. *Sinai. Treasures of the monastery of saint Catherine.* Athens. 1990. P. 269, 288. Fig. 14.
23. *Oikonomakh – Пападопоулоу Г. Екклнетика аргура.* – Афина, 1980. – № 63. – P. 35.
24. *Покровский Н.В.* Памятники церковной старины в Костроме. – СПб., 1909. – С. 11. Табл. III.
25. *Павлинов А.* Древности Ярославские и Ростовские. – М., 1892. – С. 20. Табл. XVI.
26. *Выголов В.П.* Ярославль. Памятники архитектуры и искусства. – М., 1985. – С. 147.